

ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗВИТИЯ ДЕРЕВНИ В КНР

Рассматриваются основные направления актуальных экономико-социологических исследований процессов трансформации современной деревни в Китае. Анализируются проблемы уровня и качества жизни, урбанизации, старения населения, сохранения окружающей среды. Анализируются теоретические подходы к изучению проблем и перспектив развития сельского хозяйства в Китае. Предлагается авторское видение возможностей формирования экономической социологии деревни.

Ключевые слова:

демография, Китай, китайская деревня, развитие сельского хозяйства, социально-экономические реформы, экономическая социология.

Инь Шаша. Основные современные направления экономико-социологических исследований развития деревни в КНР // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 4. – С. 73–76.

© Инь Шаша – магистр социологии, аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет; председатель российско-китайского социологического студенческого научного общества «Социология в России и Китае» Санкт-Петербургского государственного университета, Китайская Народная Республика; e-mail: petroval4@yandex.ru

Одним из важнейших направлений современных исследований в экономической социологии является изучение сложных структурных трансформационных процессов социально-экономического развития аграрного сектора экономики и современной деревни. Хотя следует отметить, что во многом проблематика этого направления оказывается «растворенной» в экономико-социологических и социально-управленческих исследованиях процессов распределения и потребления, динамики рынков и труда [5; 14], собственности и муниципального управления [1–3], глобализации и урбанизации [9, с. 86–106; 10]. Тем не менее, комплексный социологический анализ экономического развития деревни по-прежнему остается актуальной задачей, в том числе и для Китая [6, с. 36].

Несмотря на то, что китайская экономика вот уже три десятилетия характеризуется быстрыми темпами роста высокотехнологичной промышленности, нельзя не согласиться тем, что Китай, как и в былые времена, во многом остается аграрной страной со значительным сельским населением (лишь в 2011 г. доля городского населения впервые превысила долю сельского, однако и по сей день в сельской местности проживает до 600 млн китайских граждан, хоть их численность неуклонно сокращается под влиянием процесса урбанизации). Следует констатировать, что современная китайская экономика пока «двойственная экономика» (dual economy). Что такое двойственная экономика? Голландский эконо-

мист Дж.Х. Боек впервые ввел данный термин в научный оборот при анализе процессов социально-экономических изменений в странах зависимого и периферийного развития в 1950-е гг. для обозначения сосуществования современных и традиционных секторов экономики в колониях европейских держав [15]. У.А. Льюис в 1954 году создал модель «двойственного сектора». Ее суть изложена в работе [18]. Согласно данной модели в развивающихся странах существуют два совершенно разных (зачастую противоположных) сектора хозяйства: капиталистический (или современный), теперь определяемый глобализацией) и аграрный (или традиционный, слабо зависящий от внешних факторов). Традиционный сектор может охватывать существенную часть хозяйственной деятельности, но являться по многим параметрам отсталым; современный сектор может быть технологически передовым, но также охватывать лишь часть хозяйственной системы (пусть и значимую, зачастую вследствие её экспорт-ориентированности). Воспроизводство модели двойственной экономики – типичная характеристика социально-экономических трансформаций в развивающихся странах. Именно поэтому данная модель вполне пригодна и для объяснения современных проблем социально-экономического развития Китая.

Если городская экономика основывается на современном массовом индустриальном производстве, то сельская все еще базируется на единоличном крестьянском

74 | хозяйстве. Массовое индустриальное производство характеризуется непрерывным выпуском однотипной продукции со строгим соблюдением производственных технологий на крупных предприятиях с развитым разделением труда (пример – высокотехнологичные роботизированные производственные конвейеры заводов крупных транснациональных корпораций, разместивших производство в КНР). А в единичном крестьянском хозяйстве производство базируется в основном на труде членов крестьянской семьи (пусть даже и частично механизированном). Крестьяне стали предпочитать работать в городе. Причин для этого много, и далеко не все они носят чисто экономический характер – относительно более высокая зарплата, уровень жизни, широкие потребительские возможности в городах и мегаполисах. В современных городах КНР значительно лучше развита социальная инфраструктура – медицинское и пенсионное обеспечение, социальное страхование, условия для получения образования, и, как следствие, больше уверенности в обеспечении базиса для более лучшего будущего следующих поколений.

Все эти трансформации осуществляются на фоне радикальных изменений в жизни Китая, которые произошли за последние тридцать лет. К началу XXI века Китай смог окончательно осуществить постепенный переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономике. Как известно, главной характеристикой радикальных реформ стала постепенность продвижения к рынку – градуализм. Градуалистский подход позволил избежать в ходе реализации реформ возникновения серьезных институциональных дисфункций. За 30 лет экономические реформы выполнили поставленные государством и обществом задачи. С 1978 г. были созданы и обеспечены условия для осуществления экономического роста быстрыми темпами: средний темп роста ВВП с 1979 по 2014 г. составлял 9,7%, с 2001 по 2014 г. – 9,8%. При этом и уровень благосостояния населения постоянно повышается. Реальный располагаемый подушевой доход городского населения в 2014 г. достиг 29381 юаней, а средний темп его прироста с 1979 по 2014 г. составил 7,4%, с 2001 по 2014 г. – 9,2%. Чистый среднедушевой доход сельского населения к 2014 г. достиг 9892 юаней, а средние темпы его прироста с 1979 по 2014 г. составили 7,6%, с 2001 по 2014 г. – 7,9% [17]. В течение трех десятилетий реформ были осуществлены также структурные изменения системы хозяйс-

тва КНР. К ним принято относить: либерализацию цен, либерализацию внешней торговли, реформу отношений собственности и аграрную реформу. В настоящее время в Китае существенного развития достигла обрабатывающая промышленность. Китай является мировым лидером по производству многих ультрасовременных товаров в сфере электроники, компьютерной техники, информационного оборудования и т.д. Радикальные изменения произошли и в области создания и распространения IT-технологий и IT-бизнеса.

Несомненно, наиболее острой проблемой является проблема сохраняющейся в процессе реформ социальной дифференциации по уровню доходов, возможностям для самореализации и качеству жизни жителей городов и деревень, урбанизированных восточных и слабо развитых западных регионов Китая. В 2012 г. средний годовой располагаемый доход жителей городов КНР составил около 4 тыс. долларов США, в то время как доход крестьян в среднем был на уровне 1,3 тыс. долларов на человека [4]. При существенных темпах роста среднедушевых доходов крестьян в течение 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) в 9,6% и планах их удвоения к 2020 г. [8], средняя заработная плата на селе в 2017 г. составила лишь около 150–200 долларов США (против 750 в городах) [12], при том, что избыточная рабочая сила на селе по разным данным составляет от 17 до 30% (уровень безработицы в сельской местности сложно подсчитать в связи с существенной сезонной миграцией крестьян и значительным уровнем скрытой занятости).

Еще одной проблемой являются темпы роста городов, опережающие темпы урбанизации населения в КНР. Если в 1980 г. площадь застройки городов составила 5000 кв. км, а численность городского населения составляла 191,4 млн человек, при уровне урбанизации в 19,39%, то в 2010 г. площадь застройки городов увеличивалась до 46 тыс. кв. км, а уровень урбанизации достиг 49,95%. Численность населения, постоянно проживающего в городах, увеличилась до 671,13 млн человек. Таким образом, за 30 лет реформ площадь городов увеличилась в 9,2 раза, при том, что численность населения, постоянно проживающего в городах, увеличилась лишь в 3,5 раз. Следует обратить особое внимание на то, что уровень урбанизации населения составил только 34,15%. Это означает, что 213,21 млн человек постоянно проживают в городах, но реально горожанами не яв-

ляются. Одновременно важно отметить, что в Китае существует специфическая система прописки – система хукоу. Данная система не только разделяет всех китайцев на городских и сельских жителей, но и вызывает неравенство в области пенсионного и социального обеспечения, образования и здравоохранения. Множество сельских мигрантов не могут пользоваться льготами и социальной инфраструктурой из-за отсутствия «хукоу», несмотря на то, что они уже много лет живут и работают в городах.

В качестве примера можно рассмотреть проблемы получения образования: в 2011 году численность детей, которые переехали в города с родителями и должны были получать обязательное образование (1–9 класс), достигла 11,67 млн. 79,2% из них получали образование в городских государственных школах [13]. Однако дальнейшее образование оказывается под вопросом, поскольку дети не могут сдавать вступительные экзамены в высшие учебные заведения без местной прописки. И значит, чтобы поступить в вузы, они будут вынуждены вернуться в свои провинции. Проблема усложняется, когда родители оставляют детей дома, в деревне, а сами надолго уезжают работать в дальние города. Так появился феномен «оставленных детей» – детей рабочих-мигрантов, оставленных на попечение сельским родственникам. По данным на 2010 г., численность оставленных детей достигла 50 млн. А по данным на 2015 г. доля оставленных в сельских районах детей составила около 35%. Почти у половины таких детей оба родителя уехали на заработки [11].

Не менее серьезной проблемой является старение населения КНР. Эта проблема напрямую касается развития китайской деревни, поскольку существенным образом влияет на трудовые ресурсы, их количество и качество, на производительность труда и на увеличение экономической нагрузки на общество. Требуется также создание совершенной системы социального обеспечения, которая пока есть только в городах. Тенденция к старению населения в КНР наметилась с конца 1980-х гг. В 1989 г. рождаемость составила 21,58‰, а в 1992 г. она снизилась до 18,24‰ и в 1999 г. составила 14,64‰, а в 2003 г. – 12,41‰ [16]. Естественный прирост населения заметно снизился за последние 25 лет: в 1985 г. он составил 14,26‰, а в 2013-м году только 4,92‰ [16]. По данным статистики, с 2005 г. быстро снижается удельный вес групп населения детского возраста (0–14 лет). Численность 65-летних и лиц более стар-

ших возрастов увеличилась с 4,9% в 1982 г. до 9,7% в 2013 г. А ведь нация, имеющая более 10% населения старше 60 лет, считается в соответствии с документами ООН, «стареющей». По прогнозу ООН, к 2050 г. доля населения КНР старше 60 лет может составить до 29,9%. Таким образом можно утверждать, что Китай в целом и китайская деревня, в частности, уже столкнулись с проблемой старения населения и ее последствиями, и данная проблема усугубляется гораздо более стремительными темпами, чем предполагалось ранее.

С углублением индустриализации проблема ресурсов и сохранения окружающей среды стала одной из важнейших задач современного китайского государства. В качестве основных причин существования увеличения загрязнения окружающей среды в последнее десятилетие в Китае специалисты называют следующее: перенаселенность; наличие несовершенной структуры производства (длительное время существовавший перекокс в сторону развития тяжелой и добывающей промышленности); недостаток финансирования природоохранных мероприятий; экстенсивный тип экономического роста.

Таким образом, перед современной китайской деревней, с одной стороны, стоят проблемы стремительно увеличивающегося загрязнения окружающей среды и нехватки ресурсов, а с другой – сравнительно низкая производительность и перенаселенность. В настоящее время площадь опустыненных земель Китая достигла 2,7 млн кв. км, а площадь эродированных почв – 3,56 млн кв. км, 70% пастбищ страдает от вырождения [7, с. 12–17]. Чрезмерное использование технологий орошения разрушает источники пресной воды, являющихся ценным ресурсом Китая. Годовое потребление воды в Китае составляет 450 млрд м³. При этом на долю сельского хозяйства приходится 400 млрд м³. Все более активное применение химических удобрений вызывает ухудшение природной среды. В 2010 г. количество использованных химических удобрений достигло 91,24 млн т, в среднем 830 кг на каждый гектар [7, с. 17–21]. Чрезмерное использование химических удобрений и сравнительно низкий технический уровень приводят к низкой эффективности их применения в сельском хозяйстве в целом. В результате большая часть удобрений проникает в грунтовые воды и вызывает их загрязнение. Все больше продуктов питания содержат неприемлемое количество пестицидов и других хими-

76 | ческих веществ, что делает их опасными для потребления [7, с. 22–25].

Для обозначения всех названных (и других, не менее важных) проблем социально-экономического развития современной китайской деревни в Китае используется интегральное понятие «Саньнун» (三农). Основная причина появления совокупности проблем «Саньнун» – диспропорции в структурных реформах города и села. Устранение социальных, демографических, экономических и культурных последствий сложившейся диспропорции, преодоление «двойственной экономики» является одним из актуальных направлений исследования современной экономической социологии в КНР. Изучение социально-демографических последствий процесса миграции из деревни в город, соци-

ально-экономических следствий урбанизации, урегулирования социально-экономических и демографических диспропорций между городом и деревней, возможностей и перспектив снижения социально-экологических рисков, особенностей воспроизводства квалифицированных и мотивированных трудовых ресурсов – все это можно назвать основными направлениями экономико-социологического анализа развития деревни в современном Китае. Безусловно, современная экономическая социология и в России, и в Китае нуждается в формировании и развитии такого общего направления, как *экономическая социология современной деревни*, которое интегрировало бы разрозненные пока исследования в разных областях социально-экономического развития аграрного сектора.

Список литературы:

- [1] Байнова М.С. Проблемы в сфере управления земельными ресурсами в современной России // Государственное и муниципальное управление: инновационные аспекты развития. Вып. 9. – М.: Изд-во РГСУ, 2013. – С. 82–86.
- [2] Байнова М.С. Управление земельными отношениями на муниципальном уровне // Государственный советник. – 2015, № 1 (9). – С. 22–27.
- [3] Байнова М.С. Опыт регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве // Мировая архитектура и российско-китайские отношения: сборник статей / Под ред. Н.Г. Скворцова, А.В. Петрова, Ци Чжэнцзя, Сюй Сянмэй. – СПб.: Астерион, 2017. – С. 94–102.
- [4] В Китае выравнивают доходы крестьян и горожан // Крестьянские ведомости. Газета агробизнеса. – 09.02.2013. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/124620.html> (10.09.2017)
- [5] Веселов Ю.В., Петров А.В. Экономическая социология / Уч. пос. – СПб.: Астерион, 2005. – 109 с.
- [6] Е Чжаося, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 1. – С. 33–38.
- [7] Инь Юэвэй. Анализ факторов, ограничивающих развитие экологического сельского хозяйства в Китае и контрмеры. – Харбин: Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, 2012. – 55 с. (尹岳伟.制约我国生态农业发展的因素分析及对策建议[D]. [硕士学位论文].哈尔滨:东北农业大学, 2012)
- [8] Китай: среднегодовой рост доходов крестьян в период 13-й пятилетки превысит 6,5% // Синьхуа. Новости. – 03.07.2016. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-03/07/c_135164191.htm (09.09.2017)
- [9] Петров А.В. «Глобализация» экономики: социальные и экономические аспекты. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 198 с.
- [10] Петров А.В. Экономическая глобализация и проблемы развития производства сельскохозяйственной продукции // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений. Материалы международной научной конференции – седьмые Санкт-Петербургские социологические чтения / Под ред. М.А. Арефьева, И.В. Солонько. – СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2015. – С. 336–340.
- [11] По данным федерации женщин численность оставленных детей достигла 50 млн. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://acwf.people.com.cn/GB/11697802.html> (09.09.2017)
- [12] Средняя зарплата в Китае в 2017 году. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://mychinaexpert.ru/srednyaya-zarplata-v-kitae/> (03.10.2017)
- [13] Чэнь Сивэнь. Проблема Саньнун в процессе урбанизации Китая // Вестник Государственной административной академии. – 2012, № 6. – С. 4–12. (陈锡文.我国城市化进程中的三农问题[J], 国家行政学院学报, 2012-6-4-12).
- [14] Экономическая социология: теория и история / Под ред. Ю.В. Веселова и А.А. Кашина. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 760 с.
- [15] Boeke J. H. Economies and economic Policy of dual Societies. – New York: International Secretariat, Institute of Pacific Relations, 1953. – 324 p.
- [16] China statistical Yearbook. 2014. Beijing: China Statistics Press, 2015. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm> (11.06.2017)
- [17] China statistical Yearbook. 2015. Beijing: China Statistics Press, 2015. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexch.htm> (15.05.2016)
- [18] Dual Economies of Selected Economic. Part III. / Writing of W. Arthur Lewis. Edited by M. Gersovitz. – New York: New York University Press, 1983. – P. 329–339.